

СЛОВАРЬ СОЦИОЛИНГВИСТА

SOCIOLINGUISTIC GLOSSARY

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-213-226

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

LANGUAGE POLICY

Языковая политика в современных условиях – основной инструмент, регулирующий развитие функционального потенциала языков. Национально-языковая политика зависит от поставленных государством целей и реализуется в контексте трех основных компонентов: языковой практики, языковой идеологии и языкового менеджмента [Spolsky, 2004: 1–15]. Как правило, в многонациональном государстве функционируют мажоритарные, миноритарные, полифункциональные, локальные языки, государственные и негосударственные языки. Такое этническое и языковое многообразие требует выработки оптимального варианта языковой политики, который по условиям международной правовой системы должен учитывать право народов на самоопределение.

Объемная тематика языковой политики предопределяет разные подходы к пониманию и типологии языковой политики. В.А. Аврорин дает такое определение: «...языковая политика – система мер сознательного регулирующего воздействия на функциональную сторону языка, а через ее посредство, в известной мере, также и на его структуру...» [Аврорин, 1970]. Л.Б. Никольский предлагает более широкую трактовку термина: «...совокупность мер, принимаемых для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или форм существования языка для введения новых или консервации употребляющихся языковых норм» [Никольский, 1976]. В Словаре социолингвистических терминов языковая политика определяется как «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям». Языковая политика реализуется посредством определенных программ, концепций, которые составляются для конкретного национального образования с учетом этапов развития структуры социально-коммуникативной системы в регионе, генетических, ареальных связей языка, социально-экономической ситуации [Словарь, 2006: 265].

В классических работах отечественной социолингвистики, например в работе А.Д. Швейцера, принято различать следующие типы языковой политики: конструктивный, деструктивный, централизованный, децентрализованный [Швейцер, 1976]. Государственная политика развития национальных языков, расширения их социальных функций характеризует конструктивную языковую политику. Примерами могут служить принятый «Закон РФ о языках и народах РФ» и т. д.

Деструктивный тип языковой политики характеризуется обратным процессом. Некоторые российские ученые придерживаются мнения, что деструктивные элементы имеют место в современной языковой политике, например односторонний характер национально-русского двуязычия, который привел к сужению сфер функционирования национальных языков РФ во многих сферах деятельности.

Общегосударственная языковая политика рассматривается как централизованная языковая политика, т.к. включает систему обязательных мер, проводимых государством (законы о языках, федеральные программы и т. д.). Меры, предпринимаемые органами власти на внутриреспубликанском уровне, направленные на регулирование языковой жизни на региональном уровне, характеризуют децентрализованную языковую политику – решения не распространяются за пределы конкретного региона.

Эффективная языковая политика должна соответствовать ряду параметров, выбор которых, подразумевает планирование гармоничной языковой ситуации: комплексность, адекватность, историчность, полилингвальность, демократичность.

Языковая политика представляет собой сложный конструкт, при разработке и реализации которого следует учитывать комплекс факторов: языковые, социо- и этнокультурные, исторические, экономические особенности региона, характер языковых контактов, психологический портрет языковых общностей и т.д. Реализация мер языковой политики требует системности и последовательности.

Языковая политика должна быть адекватна условиям ее реализации, ее цели должны быть достижимы и иметь конечный результат, вне зависимости от исходного положения языковой ситуации.

Историческая проекция при изучении, разработке и планировании языковой политики выявляет закономерности в языковых процессах. Синхронное состояние языковых процессов следует анализировать через диахронное рассмотрение.

Сегодня происходят серьезные изменения в социальной структуре мирового сообщества, активизируются миграционные процессы, происходит переориентация языковых общностей с одних языков на другие. В этих условиях для подавляющего большинства стран

характерно многоязычие. Современные условия жизни требуют знания нескольких языков, из которых важное место должен занимать родной язык. В этом контексте важным принципом в решении языковых проблем, особенно в полиэтничных государствах, является полилингвальный подход.

Сохранение и поддержание миноритарных языков следует проводить в тесной связи с другими языками, основным же принципом языковой политики должно быть гармоничное сосуществование и функциональная дистрибуция языков в регионе. На государственном уровне необходимо пропагандировать идею о культурном и психологическом преимуществе многоязычия по сравнению с одноязычием, о пользе воспитания детей в двуязычии/многоязычии (родной язык + официальный язык).

Должны быть выработаны действенные механизмы, разработаны научные методы и база для сохранения и развития всех и особенно миноритарных языков. Должны быть равные права и условия развития для всех языков, имеющих разный статус, находящихся на разной стадии развития [Биткеева, Вингендер, 2020: 40–41].

Правильная языковая политика является одним из основополагающих факторов стабильности межнациональных отношений в регионе. В многонациональном государстве языковая политика предполагает воздействие государства на языковой, социальный, этнический факторы, она нацелена на урегулирование межэтнических отношений в регионе, способствует установлению взаимопонимания, толерантности в обществе, восстановлению и сохранению миноритарных языков. Сферы распространения языковой политики многогранны и включают науку, образование, средства массовой коммуникации и т.д.

Для языковой политики России характерна изменчивость ориентиров в советское, постсоветское и новое время. Следует отметить, что существует преемственность между процессами в СССР и РФ. В общих чертах в процессах урегулирования языковой жизни страны можно выделить следующие направления: 1) плюрализм, или языковой федерализм (1917–1935); 2) развитие национально-русского двуязычия (1935–1958); 3) одноязычие или лингвистическая русификация (1958–1989); 4) языковая демократия (1989–2000); 5) децентрализация (2000–2010); 6) унификация/централизация (2010–настоящее время).

Языковое разнообразие в Советском Союзе структурировалось в соответствии с этнотерриториальной структурой страны: помимо языка межнационального общения (русского), языки делились на языки союзных республик, языки автономных республик и языки автономных областей. Это деление в большинстве случаев определяло параметры использования этих языков в различных сферах коммуникации на территориях компактного проживания народов.

Период плюрализма, или языкового федерализма, охватывает языковую политику периода 1917–1935 гг., идеологический контекст того исторического периода определил содержание языковой жизни страны: заявленное на политическом уровне равенство всех этносов России, период «коренизации», поддержка просвещения на титульных языках республик без выделения русского языка. Следующий этап языковой политики СССР охватывает 1935–1958 гг. Этому периоду характерно активное развитие национально-русского двуязычия, расширение сети школ с преподаванием на русском языке и сужение сфер функционирования школ на национальных языках. Период 1958–1989 гг. характеризуется ослаблением позиций национальных языков в сравнении с русским языком. С 1989 г. начался процесс демократизации общества, поиска нового политического статуса титульных этносов республики и соответственно их языков [Илишев 2000: 34]. 1990-е годы исследователи характеризуют как этап децентрализации, период параллельной компромиссной политики центра и республик, период свободы выбора языка. После распада СССР на фоне политического и экономического кризиса в стране произошла мобилизация этнического самосознания, всплеск этнонационализма и регионализма, почти во всех национальных республиках Российской Федерации были приняты законы о языках, которые придали языкам титульных наций статус государственных языков, были приняты концепции развития титульных языков. Это привело к резкому росту исследований языковых проблем как в России, так и в других странах [Губогло, 1998 и др.]. Время с начала 2000-х годов характеризуется как период рецентрализации, период иерархии политик, статус языков стал превалировать над свободой выбора языков. С 2010 г. исследователи определяют как период унифицирования – единая языковая политика, определяется приоритет русского языка, роль национальных языков ослабляется [Замятин, 2020].

Языковая политика реализуется посредством определенных программ, концепций, которые составляются для конкретного национального образования с учетом этапов развития социально-коммуникативной системы в регионе, генетических, ареальных связей языка, социально-экономической ситуации.

Законы о языках при сознательном воздействии общества на языковую действительность должны содержать длительные сроки языковой смены, принятие и реализацию законов о языках нельзя использовать в политических целях, принятие этих законов должно сопровождаться научным прогнозированием возможных социальных последствий: языковых конфликтов, поддержки сепаратизма, раскола страны по языковому признаку [Михальченко, 2016].

В России интерес исследователей к языковым проблемам в юридическом контексте соблюдения языковых прав как отдельного индивида, так и целого этноса берет начало с 1980-х годов, что было вызвано кардинальными изменениями в российском обществе, сопровождалось ростом политической деятельности этносов, направленной на повышение их социально-политического статуса. Стал актуальным вопрос выбора нового курса языковой политики страны.

Сегодня языковая политика в РФ основана на нормах Конституции РФ, а также законах «О языках народов РФ» (1991) и «О государственном языке» (2005), реализуется посредством законов о языках в республиках РФ. 25 октября 1991 г. был принят первый закон «О языках народов РСФСР», регулирующий языковую жизнь в стране, при разработке которого был использован принятый в 1990 г. закон «О языках народов СССР». Ранее в СССР языковая политика регулировалась статьями Конституций союзных республик.

Основной закон Российской Федерации – Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., устанавливает статус языков, функционирующих на территории РФ: государственный язык РФ, республиканские государственные языки, родные языки. Русский язык в многонациональной России является государственным языком всей страны и для всех граждан вне зависимости от этнической идентичности и обеспечивает социальную адаптированность, профессиональную конкурентоспособность, создает возможности для получения высшего образования и приобщения к российским и мировым культурным ценностям. Конституция регулирует не только использование национальных языков в сфере официальных отношений, но и устанавливает соотношение государственного(ых) и официальных языков. Принцип равноправия и самоопределения народов, заложенный в основу федеративного устройства РФ, реализуется в закреплении за республиками права устанавливать свои государственные языки, используемые в органах государственной власти, органах местного самоуправления.

15 декабря 2002 г. Федеральным собранием было внесено дополнение в ст. 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации». В п. 6 ст. 3 закона было добавлено, что алфавит государственного языка РФ и языков государственных республик строится на основе кириллицы. Иные графические основы алфавита государственного языка РФ и языков республик могут устанавливаться Федеральным законом.

На появление этого пункта повлияли дискуссии по поводу замены кириллицы латиницей в Республике Татарстан. Среди мотивов замены кириллической графической системы латиницей называлась успешная практика применения латиницы, имевшая место в 1929–1939 гг., а также возникновение условий для внедрения этой графической системы.

Одним из оснований было то, что Турция, использующая латиницу, заинтересована в экспорте в Россию своей печатной продукции. Ранее дискуссии по вопросу перевода кириллического письма на латиницу не раз возникали, к примеру в латинизации письменности были также заинтересованы в Дербенте лезгины Дагестана. Приводился довод, что в Дагестане уже функционировали медресе, где внедрялся латинский алфавит. Но на сегодня в РФ исключен процесс перевода этнического языка с кириллицы на другой алфавит.

Каждый регион, республика реализует свою языковую политику исходя из особенностей языковой ситуации, национального состава, типа расселения народов, культурных традиций народов и т.д. Республиканские законы о языках и республиканские законодательные правовые акты переняли в общих чертах структурную и содержательную часть статей Закона о языках РФ. В них законодательно закреплено дву- и многоязычие. В законах о языках и Конституциях республик РФ, как правило, закреплены два государственных языка: русский язык и язык титульного народа республики. Но в некоторых республиках существует ряд особенностей. Например, в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Мордовии, Марий Эл законодательно установлено многоязычие. Если федеральный закон о языках РФ носит всеохватывающий характер, то республиканские законы основной задачей указывают создание благоприятных условий для возрождения, сохранения и развития титульного языка или языков. Таким образом, законодательно делается попытка проецировать национальную целостность на местном республиканском уровне.

Государственные языки, как правило, объявляются символом государственного суверенитета республики. Составной частью государственных программ по сохранению, развитию и изучению языков являются разделы о языке титульного этноса, в которых предусматривается развитие системы образования и воспитания на данном национальном языке, подготовка научных и педагогических кадров, развитие литературы, науки и искусства, телевидения и радиовещания, издание газет, журналов.

В последнее время среди исследователей идут дискуссии по поводу законодательного статуса русского языка в национальных республиках. В республиканских законах о языках русский язык определяется не как государственный язык всего государства – Российской Федерации, а как государственный язык республики, причем занимает вторую по значимости позицию, например «Государственными языками в республике Татарстан являются татарский и русский языки» (ст. 3). Такая же формулировка имеется и в других законах о языках (Алтай, Башкортостан, Бурятия и др.). В этих законах игнорируется федеральный статус русского языка, в таком толковании (республиканский государственный язык) русский язык выполняет вспомогательные функции. Исследователи

считают, что статус государственных языков федерального и республиканского уровней должен соответствовать Конституции РФ, в которой утверждается право республик устанавливать свои государственные языки, но не допускает повышения их статуса над общегосударственным языком или исключения функционирования русского языка. Эти дискуссии отражают тенденцию последних лет в стране: усиление роли русского языка как государствообразующего языка, языка единения народов страны, закрепление его в этом статусе на законодательном уровне.

Таким образом, современная языковая политика в РФ предполагает сочетание общегосударственной функциональной доминанты – русского языка и 36 функциональных доминант республиканского значения в субъектах федерации, а также исходя из особенностей языкового законодательства, наличия в территориально-государственных образованиях функциональных доминант в регионах выделяются следующие типы языковой политики:

- 1) однокомпонентная модель – языковая политика с разными формами существования русского языка;
- 2) двухкомпонентная модель – языковая политика с двумя доминантами (русский язык + республиканский государственный язык);
- 3) трехкомпонентная модель – языковая политика с тремя доминантами (русский язык + два республиканских государственных языка);
- 4) многокомпонентная модель – языковая политика с четырьмя, пятью и более доминантами (например, русский язык + 14 языков Дагестана);
- 5) дифференциальная модель – языковая политика в области функционирования языков малочисленных народов, а также мигрантских языковых общностей.

При выделении моделей языковой политики учитывается не только количество статусных языков, но и их специфика. Например, в трехкомпонентной модели языковой политики, кроме русского языка, представлены два литературных варианта национального языка (напр., мордовский эрзя, мордовский мокша). Данная модель наиболее удачно учитывает нюансы, характерные для государственного устройства РФ, специфики языковой ситуации многонационального государства. Она гарантирует применение во всей стране единых принципов национально-языковой политики и учитывает конкретные этнолингвистические условия того или иного субъекта федерации, его функциональные языковые доминанты, условия развития национальных языков России [Михальченко, 2015].

Многие исследователи признают, что *de-jure* и *de-facto* языковая политика в России находится в зоне интенсивной напряженности. Это не только исторический факт, но и

актуальная социальная проблема современной России. Изменения, произошедшие в последние десятилетия в мире, в частности в России, по отношению к языковому разнообразию и принципам построения языковой политики привели к осознанию необходимости разработки новой языковой политики, отражающей интересы государства и его граждан. Актуальность решения этой проблемы объясняется многими специфическими для России причинами. Во-первых, это ускорение темпов исчезновения языков меньшинств: в начале XX в. положение языков меньшинств в России считалось более удовлетворительным, чем во многих других странах мира, в то время как сейчас все они находятся на разных стадиях языкового сдвига. Во-вторых, функциональное распределение между русским языком и языками национальных меньшинств в настоящее время меняется, в основном не в пользу последних. В-третьих, принятые в 2018 г. поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» существенно изменили образовательный ландшафт России и т.д. Все эти вызовы времени и развитие новых технологий требуют новых подходов в исследовании и разработке стратегий языковой политики.

В современных условиях актуализируется потребность в прогнозировании в целях повышения продуктивности мер языковой политики, прогнозирования и предотвращения этнолингвистических конфликтов. Применение метода сценария для экспертной оценки современной языковой ситуации в РФ, ее трендов, идеологий и акторов рассматривается нами как наиболее эффективное и должно впоследствии лечь в основу планирования языковой политики в РФ.

При ближайшем рассмотрении существующих исследований языкового разнообразия становится ясно, что особое внимание, как правило, уделяется инструментам анализа предпосылок, истории и актуальной ситуации языкового многообразия. Однако удивляет тот факт, что в этих работах нет статей, посвященных методам исследования перспектив, т.е. будущего развития языкового многообразия – лингвистического прогнозирования. Можно констатировать отсутствие в российском научном дискурсе осознания теоретической и практической значимости прогнозирования как инструмента и основы языковой политики и планирования, есть неразработанность концепции, методологии и методов прогнозирования, сценария будущего языкового развития, неопределенности терминологического аппарата этого научного направления. Одними из последних научных работ на эту тему являются публикации автора статьи [Биткеева, Вингендер, Михальченко, 2019; Биткеева, Вингендер, 2020].

Сценарии могут применяться для целей стратегического и инновационного языкового развития в стране в целом, отдельных этнических групп в частности, для языкового планирования на федеральном и региональном уровнях. В работах по международным

отношениям определены три важные особенности сценариев – они должны быть: 1) правдоподобными, основанными на эмпирическом анализе; 2) инновационными и наводящими на размышления; 3) краткими и содержащими легко коммуницируемые идеи [Davydchuk, Mehlhausen, Priesmeyer-Tkocz, 2018: 36].

Основа для метода сценариев в социолингвистике заключается в создании многофакторной модели сценария, которая включает в себя типологические аспекты языковой политики. Модель должна отображать корреляции между признаками и отражать динамику развития языковой политики. Комплексный анализ взаимодействия этих факторов может помочь в разработке будущих сценариев языковой политики.

Проанализировав несколько моделей сценариев развития языковой политики на материале разных стран: работы П. Кристиансена, Х. Шиффмана, А. Паттена [подробнее см.: Christiansen, 2006; Patten, 2003; Schiffman, 1996], – приходим к выводу, что такой анализ дает хорошие стимулы для развития сценариев языковой политики России. Однако исходя из специфики языковой ситуации, полезно добавить актуальный для многоязычной России параметр — конфликтогенный потенциал каждого из рассмотренных сценариев.

Представим четыре возможных сценария развития языковой политики в России в качестве первых шагов в направлении развития прогностических методов.

Сценарий языковой политики «Единство в многообразии». Современная языковая политика в современной Российской Федерации нацелена на интеграцию языковых сообществ в поле доминантной русскоязычной культуры. В России языковая политика существует в двух плоскостях – *de jure* и *de facto*. *De jure* конструируется политика языкового единства в разнообразии: многоязычие в приоритете, наделение языковых общностей правами на использование языков во всех сферах жизнедеятельности при ведущей роли общегосударственного русского языка. *De facto* же имеет место языковая политика централизации: создание моноязычного пространства в целях организации единого коммуникативного пространства, формирование языковой иерархии, что ведет к языковой монополии, доминированию русского языка во всех сферах функционирования. Не совсем очевидна роль других языков в жизни государства. Язык единения становится инструментом конструирования единой идентичности граждан страны. По мнению исследователей, такой подход используется для контроля общности путем предоставления преференций местным языковым элитам. Этот подход используется в государствах, где сильна роль местных элит, а право сохранения языка и культуры является компромиссным решением, целью которого является гарантия сохранения политической стабильности [Наумов, 2016: 22]. Но надо отметить интересную положительную тенденцию: сейчас в России наблюдается эффект

самосохранения, который проявляется в усилении деятельности активистов, этнонациональных движений и т.д. Негативные эффекты проводимой языковой политики стимулируют активность защитников родного языка, представляющих движение «снизу», языковой активизм, преимущественно из числа национальной молодежи.

Сценарий политики языковой монополии. Язык может стать эффективным политическим средством давления на разные языковые общности, проживающие в том или ином регионе, о чем свидетельствует опыт использования языка в политических целях в ряде республик бывшего СССР. События последних лет свидетельствуют о возможности такого сценария языковой политики, и это усугубляет состояние миноритарных и малоиспользуемых языков. Возникает протест против дискриминации других языков.

Сценарий полилингвальной языковой политики. Наиболее оптимальными сценариями языковой политики для России представляются полилингвальная языковая политика и либеральная языковая политика. Представители миноритарных и мажоритарных народов страны обучаются на родных языках, овладевая параллельно общегосударственным – русским языком, региональными языками и иностранными языками, в первую очередь через образование. Мажоритарный народ может изучать дополнительные языки, миноритарные народы – изучать государственные федеральный и региональные языки. Особенно важной сферой реализации языковой политики многие исследователи считают сферу образования. Полилингвальное образование является демократическим инструментом, гарантирующим активное гражданское участие в правительственных инициативах. По мнению П. Кристиансен, трехязычная модель в системе образования в странах ЕС (родной язык+региональный язык+официальный язык) гарантирует стабильную этническую идентичность у граждан ЕС [Christiansen, 2006: 21–26].

Сценарий экологичной, либеральной/нейтральной языковой политики. Несколько утопичным является сценарий для языковой политики в России, т.к. политику независимого от государственного вмешательства в развитие языковой ситуации, а следовательно, отсутствия государственной поддержки языков, наличия условий, при которых носители языков сами определяют судьбу родных языков и их функциональную дистрибуцию, сложно представить. Несомненно, такой сценарий языковой политики можно рассматривать как положительный, гарантирующий равные права для всех языковых общностей, способствующий функциональному многоязычию, но, как определяющее условие, он требует высокой степени самоорганизации общества. Конфликтогенный потенциал низкий, но он возможен, так как может возникнуть неприятие мажоритарной языковой общностью проводимой языковой политики.

Мы рассматриваем эти сценарии в целях анализа возможных преимуществ и недостатков последствий реализации того или иного типа языковой политики. Такой анализ проясняет вероятность того или иного сценария, некоторые сценарии могут не исключать друг друга.

Сегодня, как и в начале XX в., идут дискуссии о проблемах и перспективах развития этносов и национальных языков РФ. Многие изменилось в социокультурном развитии народов, а проблемы остались. Проблема возрождения малоиспользуемых и миноритарных языков в РФ еще не решена, реальная языковая ситуация во многих национальных республиках в отношении титульных языков остается критической, однако медленно, но верно происходит процесс реэтнизации этноса и национального языка, формируется молодое поколение национальной интеллигенции, которая занимается распространением своей культуры и языка. Возникает закономерный вопрос, что необходимо предпринять, чтобы поддержать эти небольшие перемены. Как отмечают исследователи, основная задача – расширение сфер функционирования титульных языков, поскольку даже отлично владеющий языком не может найти сферу применения родного языка. Кроме того, должна присутствовать «пространственная» поддержка языка. Человек должен быть окружен информацией на родном языке: вывесками, наименованиями, объявлениями, газетами, телевидением, радио. Необходимо создание благоприятного социального пространства общения на родном языке на производстве, в транспорте, общественных местах, что вполне реализуемо. Иными словами, требуется создание языковой среды, язык должен стать средством жизни данного этноса, это основное условие выживаемости языка.

Таким образом, можно считать, что современными тенденциями развития языков России в связи с развитием гражданского общества, которое иногда называют «единой российской нацией», является усиление сознательного воздействия общества на язык через языковое законодательство. Успех данного этапа языкового планирования, реализации языковой политики будет зависеть не только от реализации заявленных государством принципов в области языковых прав, но и от готовности самих народов – носителей того или иного языка реализовать потенциальные функциональные возможности национальных языков.

Литература

- Алпатов В.М. (2000) 150 языков и политика. М.
- Биткеева А.Н., Вингендер М., Михальченко В.Ю. (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Т. 18. № 3. С. 6–23. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1.
- Биткеева А.Н., Вингендер М. (2020) Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2020. № 1. С. 34–53. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53.
- Губогло М.Н. (1993) Переломные годы. Т. 1. Мобилизованный лингвизм. М.
- Губогло М.Н. (1998) Языки этнической мобилизации. М.: Издательский дом «ЯСК». 816 с.
- Замятин К.Ю. (2021) Доклад на Международной конференции «Языковая ситуация и языковой ландшафт национальных регионов в XX–нач. XXI вв.». Казань, 29 июня 2021 г.
- Илишев И.Г. (2000) Язык и политика в многонациональных обществах. Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. политол. наук. СПб.
- Лепретре Марк. (2000) Языковое планирование и использование языка в Каталонии // Языки народов России: перспективы развития: Материалы международного семинара. Элиста.
- Михальченко В.Ю. (1994) Концепции законов о языках в республиках Российской Федерации: проблема социолингвистической адекватности // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М.
- Михальченко В.Ю. (2014) Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М.
- Михальченко В.Ю. (2015) Языковое единство и языковое разнообразие в Российской Федерации // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.
- Наумов В.Ф. (2016) Модели языковой политики в мультикультурализме // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. №1(21). С. 21–30.
- Никольский Л.Б. (1976) Синхронная социолингвистика. Теория и проблемы. М.
- О’Риаган Доналл. (2009) Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств – эффективный европейский инструмент защиты малых языков меньшинств // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия. Улан-Удэ.
- Ольштейн Э., Котик Б. (1996) Динамика языковой ситуации и языковая политика в Израиле // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: Материалы международной конференции. М.
- Словарь социолингвистических терминов (2006) М.
- Швейцер А.Д. (1976) К вопросу о типологии национальных вариантов языка // Типология сходств и различий близкородственных языков. Кишинев.
- Christiansen, P.V. (2006) Language policy in the European Union. European/English/Elite/Equal /Esperanto Union? // Language Problems & Planning. 30 (1). Pp. 21–44.
- Davydchuk, M., Mehlhausen, T., Priesmeyer-Tkocz, W. (2018) The price of success, the benefit of setbacks: alternative futures of EU-Ukraine relations. Futures 97. Pp. 35–46.
- Patten, A. (2003) Liberal neutrality and language policy // Philosophy and Public Affairs. 31(4). Pp. 356–386.
- Policy language. Report (2001). Education in Catalonia.
- Rialland, A., Wold, K.E. (2009). Future studies, foresight and scenarios as basis for better strategic decisions. Working paper. Trondheim.
- Rosén Haiim B. (1977) Contemporary Hebrew. The Hague; Paris: Mouton.
- Schiffman, H. (1996) Linguistic Culture and Language Policy. London, New York.

Spolsky, B. (2004) *Language Policy*. Cambridge.

Woolard K.A. (1989) *Double Talk: Bilingualism and the Politics of Ethnicity in Catalonia*. Stanford: Stanford Univ. Press, 1989.

Reference

Avrorin, V.A. (1970) *Leninskie principy yazykovoj politiki* [Lenin's principles of language policy] // *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 2.

Alpatov, V.M. (2000). *150 yazykov i politika* [150 languages and politics]. M.

Bitkeeva, A.N., Wingender M., Mikhhalchenko V.Yu. (2019) *Prognozirovanie i yazykovoe mnogoobrazie v Rossijskoj Federacii: sociolingvisticheskiy aspekt*. [Language prognosis and language diversity in the Russian Federation: sociolinguistic aspect] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Issue 2. *Iazykoznanie*. Pp. 6–23. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1.

Bitkeeva, A.N., Monika, Wingender (2020) *Scenarii v yazykovoj politike Rossii: voprosy koncepcii i metodologii* [online] [Future scenarios in language policy of Russia: conceptual and methodological aspects] // *Sociolingvistika*. No. 1. Pp. 34–53. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53.

Guboglo, M.N. (1993) *Perelomnye gody* [The crucial years]. Vol. 1. *Mobilizovannyj lingvitsizm*. M. (In Russ.)

Guboglo, M.N. (1998) *Yazyki etnicheskoj mobilizacii* [Languages of ethnic mobilization]. M. (In Russ.)

Zamyatin, K.Yu. *Yzykovaya situaciya i yazykovoj landshaft nacional'nyh regionov v XX–nach. XXI vv.* [Language situation and language landscape of national regions in XX–XXI centuries]. Kazan, 29 June 2021. (In Russ.)

Ilishev, I.G. (2000) *Yazyk i politika v mnogonacional'nyh obshche: problemy teorii i praktiki*. [Language and policy in multinational society: problems of theory and practice]. Avtoref. dis. ... dokt. politol. nauk. Sankt-Petersburg. (In Russ.)

Lepretre, Mark (2000) *Yazykovoe planirovanie i ispol'zovanie yazyka v Katalonii* [Language planning and language use in Catalonia] // *Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya*. *Materialy mezhdunarodnogo seminar*. Elista. (In Russ.)

Mikhhalchenko, V.Yu. (1994) *Koncepcii zakonov o yazykah v respublikah Rossijskoj Federacii: problema sociolingvisticheskoj adekvatnosti* [Concepts of laws on languages in the republics of the Russian Federation: the problem of sociolinguistic adequacy] // *Yazykovye problemy Rossijskoj Federacii i zakony o yazykah*. M. (In Russ.)

Mikhhalchenko, V.Yu. (2014) *Var'irovanie nacional'no-yazykovoj politiki v sovremennoj Rossijskoj Federacii* [Variation of ethnic-language policy in the present-day Russian Federation] // *Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire*. M. (In Russ.)

Mikhhalchenko, V.Yu. (2015) *Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v Rossijskoj Federacii* [Language unity and language diversity in the Russian Federation] // *Yazykovaya politika v kontekste sovremennyh yazykovyh processov*. M. (In Russ.)

Naumov, V.F. (2016) *Modeli yazykovoj politiki v mul'tikul'turalizme* [Models of language policy in multiculturalism] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. №1(21). Pp. 21–30. (In Russ.)

Nikolsky, L.B. (1976) *Sinhronnaya sociolingvistika* [Synchronic sociolinguistics] // *Teoriya i problemy*. M. (In Russ.)

O'Riagan, Donall (2009). *Evropejskaya hartiya regional'nyh yazykov i yazykov men'shinstv – effektivnyj evropejskij instru- ment zashchity mal'nyh yazykov men'shinstv* [The European Charter for regional and minority languages – an effective European instrument for the protection of minority languages] // *Yazyk kak nacional'noe dostoyanie: problemy sohraneniya lingvisticheskogo raznoobraziya*. Ulan-Ude. (In Russ.)

- Olshtejn, E., Kotik, B.* (1996) *Dinamika yazykovoy situatsii i yazykovaya politika v Izraile*. [Dynamics of language situation and language policy in Israel] // *Sociolingvisticheskie problemy v raznykh regionakh mira. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. M. (In Russ.)
- Slovar' sociolingvisticheskikh terminov* (2006) [The dictionary of sociolinguistic terms]. M.
- Tishkov, V.A.* (2011) *Rossiia i Evropejskaya yazykovaya hartiya*. [Russia and European language Charter] // *Pravovoj status finno-ugorskih yazykov i etnokul'turnye potrebnosti rossijskoj shkoly*. M. (In Russ.)
- Shveitser, A.D.* (1976) *K voprosu o tipologii nacional'nykh variantov yazyka. Tipologiya skhodstv i razlichij blizkorodstvennykh yazykov* [The case study of typology of national variants of language. The typology of similarity and differences in closely related languages]. Kishinev. (In Russ.)
- Christiansen, P.V.* (2006) *Language policy in the European Union. European/English/Elite/ Equal /Esperanto Union?* // *Language Problems & Planning*. 30(1). Pp. 21–44.
- Davydchuk, M., Mehlhausen, T., Priesmeyer-Tkocz, W.* (2018) *The price of success, the benefit of setbacks: alternative futures of EU-Ukraine relations*. *Futures* 97. Pp. 35–46.
- Patten, A.* (2003) *Liberal neutrality and language policy* // *Philosophy and Public Affairs*. 31(4). Pp. 356–386.
- Policy language. Report* (2001). Education in Catalonia. Barselona.
- Rialland, A., Wold, K.E.* (2009). *Future studies, foresight and scenarios as basis for better strategic decisions*. Working paper. Trondheim.
- Rosén, Haiim B.* (1977) *Contemporary Hebrew*. The Hague; Paris: Mouton.
- Schiffman, H.* (1996) *Linguistic Culture and Language Policy*. London, New York.
- Spolsky, B.* (2004) *Language Policy*. Cambridge.
- Woolard, K.A.* (1989) *Double Talk: Bilingualism and the Politics of Ethnicity in Catalonia*. Stanford: Stanford Univ. Press.

А.Н. Биткеева

Институт языкознания РАН

Примечание

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

Биткеева Айса Николаевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: aisa_bitkeeva@yahoo.com

Для цитирования: *Биткеева А.Н. Языковая политика* [Электронный ресурс] // *Социолингвистика*. 2021. № 2 (6). С. 213–226 DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-213-226

For citation: *Bitkeeva A.N. Language policy* // *Sociolinguistics*. 2021. No. 2 (6). Pp. 213–226 (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-213-226